

Техник проворчал ледяным тоном: «Проиграю?! Да если я проиграю, то съем все десять! Да я брошу ЗВ после этого! Хватит болтать ерунду! Не трать зря мое время. Пусть он только покажется на своем драндулете! Все эти его крутые манёвры ничто для меня, я просто разорву его на мелкие кусочки!»

При этом он показал всем знакомый жест пальцами.

Дерзость так и перла из него.

Да уж, Дут умел находить игроков. Такого мерзкого типа, как этот Техник, еще поискать надо! Солон не выдержал и помотал головой. А сколько рекламы, сколько статей в прессе, сколько программ по телеканалам!

И ведь никто их не тащил сюда насильно, сами приперлись, черт бы их побрал!

Получивший что хотел Олененок сиял улыбкой. Человеческая жизнь хороша тем, что в ней может случиться все, что угодно. Сколько ему уже пришлось съесть коробок из-под молока! И вот, наконец, он сможет разделить это удовольствие с кем-то другим.

Как только он заключил пари, количество зрителей сразу же увеличилось на сто с лишним тысяч. Видимо, тех, кому нравилось это маленькое развлечение, было немало. Олененок прекрасно использовал свою фишку.

* * *

«Удачи!» – Айна вдруг порывисто обняла и поцеловала Ван Чжэна.

Стоявшая рядом Линь Хуэйинь поспешно зажмурилась.

«Вы извращенцы! Как мне теперь развидеть это безобразие?!» – она никак не хотела проявить снисходительность к влюбленным.

Айна легонько чмокнула сестренку: «Ничего с тобой от этого не случится!»

Ван Чжэн чувствовал, как будто его сердце готово выпрыгнуть из груди. Это бодрило и возбуждало, но в то же время и мешало.

Хорошенькое личико Хуэйинь вспыхнуло. Когда повзрослеет, эта симпатичная принцесса будет сводить с ума всех парней в своём окружении!

* * *

Никто из друзей Ван Чжэна не знал, что он сейчас проводит время с любимой девушкой. Когда он уехал, Мэн Тянь, Чжан Жунань и Чжан Шань очень беспокоились за него и поэтому на тренировках они старались изо всех сил, чтобы не опозорить свою команду.

Юань Е похлопал Чжан Шаня по плечу: «Не волнуйся! Это даже хорошо, что он заболел. Если это болезнь, значит, ее можно вылечить. Знаешь, какая хорошая медицина на Райском острове! Не пройдет и нескольких дней, как он вернется еще здоровее, чем был!»

Юань Е пришел, чтобы повидать Чжан Жунань. Нельзя не признать, что жители спутника Европа отличались верностью и надежностью.

У выходцев с Европы тоже были неплохие успехи на тренировках. Юань Е полностью смирился

со своим положением во вспомогательном отряде. Все шло своим чередом. Тот, кто не обладал способностью Х, должен был сражаться, не щадя жизни, вызывать огонь на себя, прокладывая дорогу для главных сил. В этом он уже достиг определенного опыта и мастерства. Но всего этого было недостаточно, чтобы заменить способность Х.

Хотя временами хотелось все бросить, но всё же, Юань Е неплохо справлялся. Предстоящая поездка в Аслан была не единственной возможностью добиться успеха. Главное заключалось в том, чтобы проявить на этих отборочных свои лучшие качества. Военные непременно это оценят, и тогда откроется еще больше благоприятных возможностей.

Когда он окончательно успокоился на этот счет, его результаты сразу улучшились.

Чжан Шань улыбнулся: «Конечно, Ван Чжэн вернется! Но пока его нет, мы должны стараться и за себя, и за него!»

Чжан Жунань только молча кивнула головой, ничего не сказав.

«Вот программа завтрашней тренировки» – объявила Мэн Тянь.

Она щелкнула по экрану скайлинка, и перед Чжан Шанем развернулась голограмма.

Эту программу составил вовсе не Су Янь или кто-то из военных. Они вместе с Чжан Шанем составили ее сами для себя.

Отъезд Ван Чжэна вызвал у всей команды чувство растерянности, которое они могли заглушить, только усиливая нагрузку и тренируясь ещё больше.

Юань Е бросил взгляд на программу и, почесав в затылке, отошел. Это какое-то безумие! Можно усиливать тренировки, но не до такой же степени! Не хотел бы он тренироваться с ними вместе. Для него это, пожалуй, чересчур. Однако, у академии Ареса не было другого выхода, они вынуждены были так поступать. У них почти не имелось опыта в управлении космическими мехами, по сравнению с остальными. Чтобы усвоить все базовые навыки, требовалось много практиковаться, одну за другой изучая каждую мелочь. Все эти детали невозможно было освоить без тяжелого труда. Никакие объяснения и тренажеры не могли заменить изнурительные тренировки. Даже самые приближенные к реальности современные симуляторы не имели возможности в точности все воспроизвести.

Чжан Шань, взглянув на программу, встревожился только об одном: «Может, еще уменьшим время на сон?»

В сутки у них отводилось на сон только четыре часа.

«Придется так и сделать. Когда тренируешься свежим и отдохнувшим, это просто какие-то показательные выступления, а не настоящая тренировка. А вот когда как следует устаешь, ты прочно усваиваешь все операции, каждая деталь отпечатывается в мозгу и становится частью тебя!»

По всей видимости, Мэн Тянь была настроена еще более решительно, чем Чжан Шань.

Заканчивался еще один тренировочный день...

В столовой чувствовалась довольно напряженная атмосфера. Внезапное исчезновение Ван Чжэна нарушило сложившийся порядок. Луняне чем дальше, тем сильнее захватывали

лидерство во всех областях. Но тут сказывался не только эффект «игры на своем поле». Лунная Восьмерка являлась очень сбалансированной и разносторонней командой, среди них не было ни одного «слабого звена». Кертис всем распоряжался и по своему положению был для них чуть ли не богом. С его силой и интеллектом, они могли успешно справиться с любой задачей.

Нельзя сказать, что Ле Синь и Лиер находились в аутсайдерах, но, все же, их результаты были несколько хуже. Интересы этих во многом пересекались, но до заключения союза дело так и не дошло. Ле Синь не доверяла Лиеру. Трудно было понять, чего он добивается.

Лиер же считал Землю своим владением, и теперь, после поражения, притих, словно побитая собака.

Радон широко улыбнулся. Он окончательно утратил возможность стать командиром, но это его не сильно беспокоило: «Лиер, если ты припрятал какие козыри в рукаве, выкладывай поскорее. Не упusti время! Если Кертис будет так дальше продолжать, проиграет не только Ле Синь!»

Лиер засмеялся: «А если я скажу, что решу все наши проблемы в случае твоего перехода на мою сторону?»

Зная скрытный характер Лиера, Радон и не думал, что узнает от него что-нибудь ценное.

Он пожал плечами: «Мы с тобой никогда не будем заодно, ты это прекрасно знаешь!»

Радон говорил напрямик. Если бы он услышал подобное от кого-то другого, он бы, пожалуй, обиделся. Но для Лиера такое поведение было вполне естественным. Лиер тоже усмехнулся, вовсе не собираясь из-за этого переживать.

Атос, сидевший среди остальных лунян, издали мрачно наблюдал за Радонем и Лиером: «Неужели такой человек тоже может называться кандидатом в командиры отряда, как наш Босс!»

На Луне Атос показал себя во всем великолепии. Он полностью изменился. Теперь он стабильно входил в десятку лучших. С его стремительной способностью Х в космосе было где развернуться. Можно сказать, его сила относилась как раз тем, которые лучше всего проявляются в космосе.

«Нельзя недооценивать Радона, у него тоже очень сильная способность Х!» – Масаси помотал головой.

По его наблюдениям, душевное состояние Атоса становилось все хуже. Впрочем, это было вполне объяснимо. Такие огромные скачки – то взлёты, то падения... Раньше Атосу никогда не приходилось испытывать настоящую горечь поражения. Неудача на Земле стала для него настоящим потрясением. Вполне вероятно сейчас проявилась его истинная натура, а может, он еще изменится и вновь станет прежним. Но, безусловно, Атос стал теперь гораздо сильнее, чем прежде. Это отчетливо проявилось на последних тренировках.

Атос слегка усмехнулся: «Сильная? Еще в тот раз, когда он проиграл Ван Чжэну, я понял, что он ничего особенного из себя не представляет!»

Ми Лу сказала, чуть пожав плечами: «Успокойся, Атос! Радон в тот раз не старался в полную силу. Больше казалось, что он хотел показать всем нам, насколько силен Ван Чжэн. К тому же он не привык к земным мехам, а они очень сильно отличаются».

К этому времени в мире уже существовало огромное разнообразие мехов и у каждого были свои любимые модели. Если боевую силу при управлении малознакомым мехом принять за единицу, то при использовании наиболее привычной модели сила могла возрасти в три, пять, или даже в десять раз.

Талос усмехнулся: «Радон не так уж плох. Но в космосе он не может соперничать с Атосом!»

Атос и Талос в последнее время сильно сдружились. Они даже нарочно поменялись комнатами, чтобы жить вместе.

У Атоса рот растянулся в довольной улыбке: «Да ладно! Радон меня не интересует! Босс все равно с ним разберется и заставит присмиреть. А что касается этого фрукта, Ван Чжэна, я надеюсь, он быстро бежит? В следующий раз, на тренировке, пусть только попадется мне на глаза, я его сразу поджарю!»

«Да ну? Прямо так и поджаришь? Ван Чжэна? Ты на себя давно в зеркало смотрел? А то бы понял, какую чушь ты сейчас сказал! О, извиняюсь! Я забыл! Шавки ведь не говорят, они только лаять умеют!»

Чжан Шань, Мэн Тянь и Чжан Жунань как раз втроем проходили мимо и услышали слова Атоса. Но, даже если бы они и не оказались в тот момент рядом, Атос говорил достаточно громко, и его без труда могли слышать все, кто находился в столовой.

Радон тоже его слышал, но лишь посмеялся над этим. Он вовсе не собирался принимать его всерьез. Он не сомневался в своей силе, и твяканье какой-то там шавки не могло его задеть. К тому же у него и в мыслях не было претендовать на звание командира, и ему не требовалось утверждать свой авторитет.

Но, в отличие от него, Чжан Шань сильно разозлился. Как товарищ Ван Чжэна, он не мог стерпеть такие нападки в его сторону. В армии, если проявишь слабость один раз, к тебе приклеится ярлык слабака. Тебя будут гнать до конца, провоцировать всевозможными способами, хотя внешне это может и не проявляться открыто. Необходимо показать твердость. Даже если ты потерпишь поражение, в следующий раз отношение к тебе будет уже другим. Здесь никто не захочет быть товарищем сдюнтю, который не может постоять за себя или за друга. Поэтому, в ситуации с Атосом у Чжан Шаня просто не было выбора.

Атос невозмутимо сидел, закинув ногу на ногу: «Ты ничтожество, которое умеет только прислуживать Ван Чжэну. Его больше нет, так что нечего тут строить из себя. Держись от меня подальше, если не хочешь получить как в прошлый раз!»

Члены Лунной Восьмерки по-разному отреагировали на эту сцену. Конечно, Атос вел себя некрасиво, но унижение Ван Чжэна было в интересах лунян. Как отнесся к этому Кертис, было непонятно, но он, по крайней мере, не вмешивался.

Чжан Шань усмехнулся: «Давай разберемся, кто тут ничтожество! И не на словах, а по военному. Как насчет поединка?»

Атос захохотал, закинув голову назад: «Ахахах, с тобой? Я не ослышался, ты вызываешь меня на поединок? Ахахаха!!!»

«Что, кишка тонка? Можешь только языком трепать? Если боишься, так и скажи, я подумаю, что с тобой сделать» – Чжан Шань окинул Атоса презрительным взглядом.

Этот поганец не стоил и его мизинца.

Лицо Атоса стало злым: «Как раз таки вы, земляне, слишком любите трепать языком! Скоро ты у меня будешь плакать и звать мамочку!»

«Это интересно! Что ж, поскольку мы на Луне, деритесь в космосе! Заодно и проверим, чего вы добились на тренировках!» – раздался голос Су Яня со стороны входа в столовую.

Никто не заметил, когда он появился. Но, по всей видимости, на Луне действительно были уже немного другие правила.

Чжан Жунань бросила взгляд на Чжан Шаня: «Давай, Чжан Шань, разделайся с ним!»

Лицо Чжан Шаня стало серьезным: «Не волнуйся, я никогда не подводил в ответственный момент!»

Все это время Чжан Шань не прекращал интенсивные тренировки по освоению космических мехов. Остальные могли не знать, но Мэн Тянь и Чжан Жунань давно заметили, что он добился поразительного прогресса.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/203160>